

RU

Семантическое варьирование вкусового признака «гуащIэ» (кислый) в кабардино-черкесском языке

Чилова Т. А.

Аннотация. Цель исследования заключается в реконструкции фрагмента языковой картины мира кабардино-черкесского языка, воплощенного во вкусовом признаке «гуащIэ» (кислый). В статье рассматриваются особенности метафорического и метонимического переносов значения – основных механизмов концептуализации и категоризации нового знания. Акцентируется сложность исследования семантики адъективов, денотативное содержание которых формируется диапазоном сочетающихся с ними именных лексем. Научная новизна работы определяется тем, что в нем впервые на материале кабардино-черкесского языка предпринята попытка конструирования значений вкусового адъектива «гуащIэ» (кислый). На основании анализа толкований значений, содержащих прототипический денотат – эталон, и интерпретации внеязыковой информации, известной о нем, устанавливаются критерии метафорических и метонимических сдвигов концептуального расширения данного адъектива. В результате исследования установлено, что признак «гуащIэ» (кислый) в равной степени развивает метафорические и метонимические векторы переосмысления значения. Изучение текстовых фрагментов выявляет новые типы денотатов, определяемых признаком «гуащIэ» (кислый), что допускает постановку вопроса о развитии новых регулярных значений изучаемого адъектива.

EN

Semantic variation of the gustatory attribute 'гуащIэ' (sour) in the Kabardian language

Chilova T. A.

Abstract. The study aims to reconstruct a fragment of the linguistic worldview of the Kabardian language embodied in the gustatory attribute 'гуащIэ' (sour). The paper examines the features of metaphorical and metonymic transfers of meaning, which are the main mechanisms of conceptualization and categorization of new knowledge. The complexity of studying the semantics of adjectives the denotative content of which is formed by a range of nominal lexemes combined with them is emphasized. The scientific novelty of the paper is determined by the fact that it represents the first attempt to construct the meanings of the gustatory adjective 'гуащIэ' (sour) involving the material of the Kabardian language. Based on the analysis of interpretations of the meanings containing prototypical denotation, a standard, and the interpretation of non-linguistic information known about it, criteria for metaphorical and metonymic shifts in the conceptual expansion of this adjective are established. As a result of the study, it was found that the attribute 'гуащIэ' (sour) develops metaphorical and metonymic vectors of meaning reinterpretation in equal measure. The study of text fragments reveals new types of denotations defined by the attribute 'гуащIэ' (sour), which suggests the development of new regular meanings of the adjective under consideration.

Введение

Вкус является одним из наименее изученных компонентов перцептивной системы человека. На протяжении длительного времени вкус считался низшим, приземленным ощущением (Hoffmann, 2016), это в некоторой степени препятствовало исследованию того малого, что вкусовые ощущения репрезентируют в языке. Отношение к вкусовым ощущениям и всему, что с ними связано, изменилось на рубеже XX-XXI вв., когда произошла реабилитация чувственных удовольствий, включая вкус (Нагорная, 2023, с. 80). Изменившийся статус вкусовой перцепции, а также новые достижения в исследовании физиологии вкуса послужили стимулом научного интереса лингвистов к этому модусу перцепции, который не ослабевает и в наши дни (Темиргазина, 2013; Нагорная, 2017; 2023; Лю Цзоянь, 2020; Степина, 2020; Чеханова, 2022; Харченко, 2023).

Предметом исследования в статье являются основные механизмы концептуального расширения признака *гуаццIэ* (кислый) в кабардино-черкесском языке (далее – КЯ) на основании изучения лексикографических и текстовых данных.

Необходимость выявления особенностей семантической деривации прилагательного *гуаццIэ* (кислый) обусловила постановку и решение ряда задач: 1) дать общую характеристику категории «вкус»; 2) определить содержание перцептивного признака *гуаццIэ* (кислый); 3) провести анализ семантических связей полисеманта *гуаццIэ* (кислый) согласно его лексикографической репрезентации; 4) выявить особенности семантического варьирования данного адъектива на основе анализа текстовых фрагментов.

Актуальность исследования обусловлена тем, что изучение основных механизмов семантического варьирования перцептивных прилагательных и их интерпретация с когнитивных позиций являются одним из способов проникновения в языковое сознание человека и понимания сложных мыслительных процессов концептуализации и категоризации реального мира. Об актуальности работы свидетельствует значимость категории вкуса в жизни человека, ее включение в систему основных перцептуальных каналов, исследование которых относится к приоритетным направлениям современной лингвистики.

Материалом исследования послужила лексикографическая репрезентация прилагательного *гуаццIэ* (кислый) в ряде словарей кабардино-черкесского языка, а также его реализация в текстовых фрагментах художественных произведений:

- Словарь кабардино-черкесского языка (СКЧЯ) / гл. ред. П. М. Багов. М.: Дигора, 1999.
- Карданов Б. М. Кабардинско-русский фразеологический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1968.
- КIэрэф М. Лъэужь е лIэужь. Повестхэр. Налшык: Эльбрус, 2009.
- Къыщокъуэ А. Лъапсэ // Къыщокъуэ А. Тхыгъэхэр томиным щызэхуэхъэсауэ. Налшык: Эльбрус, 2006.

Т. V. Лъапсэ. Роман. Хъыбархэр.

- Къэрмокъуэ М. Шихухэр иджыри мэкI. Налшык: Эльбрус, 1988.
- ЩоджэнцIыкIу I. Софят и гъатхэ. Налшык: Эльбрус, 1962.

В качестве справочного материала использовались специализированные словари: Большой энциклопедический словарь / под ред. И. К. Лапиной, Е. Н. Маталиной, Р. Г. Секачева, Е. Н. Троицкой, Л. А. Хайбуллиной, Н. Ф. Яриной. М.: АСТ; Астрель, 2008; Бачинин В. А. Психология. Энциклопедический словарь. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2005.

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. Прежде всего для отбора материала использовался метод сплошной выборки из толковых, переводных и фразеологических словарей КЯ и текстов художественных произведений кабардинских авторов (164 единицы). С целью выявления содержательной составляющей лексико-семантических вариантов адъектива *гуаццIэ* (кислый) применялись дефиниционный и компонентный методы анализа словарных толкований. Контекстуальный метод был задействован при анализе текстовых фрагментов использования данного адъектива. Экспликация варьирования значения признака *гуаццIэ* (кислый) обусловила применение семантического и интроспективного методов анализа. Для систематизации материала и полученных результатов на всех этапах исследования использовался описательно-аналитический метод.

Теоретической базой исследования послужили работы, посвященные когнитивной семантике (Лакофф, Джонсон, 2004; Lakoff, Johnson, 2002; Кубрякова, 2004; Скребцова, 2018; Болдырев, 2019), перцептивным модусам (Рузин, 1994; Битокова, Битокова, 2020; Нагорная, 2023; Харченко, 2023), специфике семантики адъективов (Арутюнова, 2009; Шрамм, 1979; Лещева, 2014; Рахилина, Карпова, Резникова, 2009).

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в преподавании таких курсов, как «Когнитивная семантика», «Лингвокультурология», а также в лексикографической практике при создании различных словарей.

Обсуждение и результаты

В русле когнитивно-дискурсивного направления современной лингвистики имя прилагательное получает новое прочтение относительно структурирования смыслового содержания и особенностей его концептуального расширения. Адъективы рассматриваются как проекции чувственно воспринимаемых признаков предметов действительности в область языка. Вычленение признаков и придание им языковой формы происходят после выделения сознанием человека отдельных предметов пространственно-временного континуума. Фиксированные свойства и характеристики не однородны. Так, качественные прилагательные подразделяются на эмпиричные и рациональные (Шрамм, 1979). Первые отражают признаки, поддающиеся регистрации органами чувств человека. Они присущи самому объекту, их распознавание происходит в результате простой мыслительной операции сопоставления с хранящимся в когнитивной базе человека «эталоном» (Шрамм, 1979, с. 21). В отличие от них, появление рациональных адъективов сопряжено с анализом, сопоставлением, выведением аналогии (ср.: яркий свет, солнце, но яркий голос, яркая речь).

Благодаря своей перцептивной системе, включающей зрение, слух, осязание и вкус, человек получает большой объем информации в виде самых разнообразных ощущений. В результате действия основных познавательных процессов – категоризации и концептуализации – ощущения обрабатываются и трансформируются в определенные виды знания, хранящиеся в памяти человека (Болдырев, 2014, с. 37; 2019). В иерархии

перцептивных модусов, безусловно, зрение и слух являются ведущими в силу их значимости в жизнедеятельности человека. Вкусовая перцепция занимает периферийное положение в системе перцептуальных каналов, что отражается в количестве номинативных единиц, объективирующих вкусовые ощущения.

Вкус – чрезвычайно сложная категория, которая привлекает внимание ученых различных отраслей знания. Физиологи прослеживают цепочку от непосредственного контакта вещества с вкусовыми анализаторами ротовой полости человека до реакции нервной системы человека, которая выражается в определенных вкусовых ощущениях. Отмечается, что вкусовые рецепторы работают параллельно с обонятельными, температурными и тактильными рецепторами ротовой полости (Большой энциклопедический словарь, 2008, с. 135).

Психологов интересуют реакция психики человека на вкусовые раздражители, их способность стимулировать человека к совершению определенных действий (Бачинин, 2005, с. 64). Психологический ракурс предполагает исследование вкуса как элемента гастрономической культуры социума и отдельного индивида.

Сложность перцептивного канала вкуса, как в плане однозначной дифференциации различных его видов, так и в плане объективного описания его химической, биологической и физической природы, объясняет отсутствие общей теории вкуса. На современном этапе принято выделять четыре основных мономодальных вкуса: *сладкое, соленое, горькое, кислое*. Их разнообразные сочетания формируют остальные вкусовые ощущения: кисло-сладкий, горько-соленый и т. д.

Вкусовые ощущения, испытываемые человеком и получившие языковую форму, становятся предметом исследования в лингвистике. Лексика чувственного восприятия отражает то, что попало в фокус перцептивных систем человека, то, что представляет практическую и теоретическую ценность для него. Впоследствии для удовлетворения потребности номинации новых фрагментов опыта человек использует имеющийся языковой ресурс, включая в первую очередь перцептивную лексику.

Современное когнитивное направление, постулирующее экспланаторность (Кубрякова, 2004; Кибрик, 2008; Скребцова, 2018) в качестве одного из своих принципов, стремится дать объяснение как можно большему числу языковых форм, поскольку они (языковые формы) по большому счету отражают то, как человек понимает окружающий мир (Кибрик, 2008, с. 76). Из этого следует, что когнитивный подход к исследованию значения предполагает изучение того, как складывается значение слова и каким образом приобретенные значения репрезентированы в языке (Lakoff, Johnson, 2002; Лакофф, Джонсон, 2004).

Значение прилагательного сложно объективировать в силу его привязанности к носителю признака, если только не прибегать к объяснению феномена с точки зрения науки. К примеру, вкусовые ощущения и их оценка определяются по сочетанию и концентрации пяти химических элементов: водорода, кислорода, углерода, серы и азота. В результате выводятся формулы, соответствующие определенным вкусам. Такое решение малоинформативно для обывателей и лингвистов – не объективировано содержание значения. Носители языка не могут их использовать в общении, а языковеды оперируют другими понятиями и категориями. Поэтому сознание человека ищет другие способы – доступные и понятные. На помощь приходит эталон – некоторое идеальное представление о каком-либо качестве, зафиксированное в сознании людей. Обыденное представление об эталоне не совпадает, конечно, с его терминологическим значением как некоторой образцовой меры, служащей для максимально точного воспроизведения каких-либо величин.

В случае с вкусовыми прилагательными роль эталона чрезвычайно велика. Обращение к самому яркому носителю признака делает доступным нашему сознанию то или иное вкусовое ощущение. Происходит «воссоединение» признака и его носителя. Гипотетически восстанавливается онтологический порядок вещей. К примеру, *сладкий* – имеющий приятный, свойственный сахару или меду вкус; *горький* – имеющий едкий (обычно неприятный) вкус, свойственный полыни, хине, горчице и т. п. В каждой лингвокультуре вырабатывается своя система эталонов. Она определяется экологическим окружением, культурой, всем жизненным укладом этноса.

Признак *гуаццлэ* (кислый) занимает промежуточное положение между ярко выраженными, а потому полярными вкусами – *лэфл* (сладкий) и *дыдж* (горький). Языковая категоризация *гуаццлэ* (кислый) проходит на основании физиологических ощущений, возникающих при попадании определенных видов продуктов в ротовую полость субъекта, в результате чего выделяются ионы водорода.

Прежде чем переходить к анализу механизмов семантического варьирования признака *гуаццлэ* (кислый) в лексикографических и текстовых источниках, следует оговорить трудности, связанные с этой процедурой. Метафорический перенос в самом общем виде представляет взаимодействие двух объектов, имеющих некоторое сходство, но принадлежащих к разным доменам, т. е. не имеющих точек соприкосновения в реальной действительности (ср.: *шапка – головной убор* и *шапка снега*). В метонимической деривации взаимодействующие объекты онтологически сопряжены, имеют точки соприкосновения в реальном мире. Она предсказуема, носит регулярный характер: *сосуд и его содержимое; материал и изделие из него* и т. д. Специфика смысловой организации адективов – вывод денотативного содержания за пределы знакового обозначения – значительно усложняет дифференциацию метафорических и метонимических сдвигов в структуре адективного полисеманта (Лещева, 2014; Рахилина, Карпова, Резникова, 2009; Сандакова, 2019).

Анализ семантического варьирования признака *гуаццлэ* (кислый) производится в терминах метафорических и метонимических переносов согласно порядку лексикографической репрезентации значений этого признака (СКЧЯ, 1999, с. 68).

1. В КЯ содержание признака *гуаццлэ* (кислый) квалифицируется как *пхэццхьэмьцхьэхэм, гьэцхэкI ерыскьы-хэм я цытыкIэ* (СКЧЯ, 1999, с. 68) – вкус фруктов, молочных продуктов, вкус еды. Толкование содержит

информацию прототипического характера – *мыЛэрысэ гуаццлэ* (кислое яблоко) и *шху гуаццлэ* (кислое молоко). *Шху* – популярный кисломолочный продукт, известный кабардинцам с древнейших времен. Его используют как самостоятельный освежающий напиток или в качестве приправ к мясным и овощным блюдам. Специальная закваска, добавляемая в теплое молоко, приводит к его брожению и выделению органических кислот.

2. Второе значение *гуаццлэ* – *кьару, градус зилэ* (СКЧЯ, 1999, с. 68) – крепкий, имеющий градус – иллюстрирует концептуальное расширение – крепость алкогольного напитка: *аркхэ гуаццлэ* – крепкая водка; *махъсымэ гуаццлэ* – крепкое махсыма (слабоалкогольный напиток, являющийся частью национальной кухни кабардинцев). Механизм образования можно квалифицировать как метонимию, поскольку определяемые признаком вещи относятся к разряду продуктов питания, как и референты первого значения. Такой вектор метонимического переноса может иметь следующее объяснение. Брожение молока приводит к выработке органических кислот, количество которых увеличивается прямо пропорционально количеству закваски и времени брожения. Процесс сопровождается появлением небольшого количества спирта в составе *шху* (домашний кефир). Учитывая значимость *шху* в гастрономических традициях кабардинцев, его распространенность и широкое применение, такое объяснение вполне допустимо.

3. Третье значение *гуаццлэ* (кислый) – суровый, отважный – развивается по метафорическому принципу. Крепость – свойство алкогольного продукта – компонент содержательной структуры второго значения, переносится в область свойств и качеств человека: *пхъаишэ, ябгэ; цхъэмыгъазэ, кымлыкгуэт* (суровый, грозный, мужественный, отважный). Такие качества, как отвага, жесткость, связаны с понятиями «строгий, суровый человек». Пространный синонимичный ряд, определяющий это значение, свидетельствует о важности такой черты в характере человека в представлении кабардинцев. Вместе с тем можно предположить, что значение (3) генерируется на основании первого значения – бодрящего эффекта кисломолочного продукта – *шху*. Его освежающий, живительный эффект сопоставим с такими качествами, как смелость и мужественность. Например: «*Лыжьми гуаццлэ*» (Клэрэф, 2009, с. 246). / «Был стар, но суров» (здесь и далее – перевод автора статьи. – Т. Ч.).

4. Уникальным является метафорический перенос компонента *крепкий* (2) на металл, точнее сталь – *булатный* (о стали): *кьамэр жыр гуаццлэм кьыхэццлыклац* – кинжал изготовлен из булатной стали. Известно, что булат – это старинная узорчатая сталь самого высокого качества, применяемая для боевого оружия. Удивительно, что языковое сознание кабардинцев генерирует значение *крепкий, прочный* на основе вкусового качества вещества. Сказываются многовековое использование кисломолочного продукта *шху*, знание его свойств и качеств, что привело к развитию ряда специфических ассоциативных связей.

5. По метафорическому принципу развивается и пятый вектор концептуального расширения – *гуаццлэ – зэццлэпльа* (горячий, ожесточенный). Предположительно, признак *суровый, отважный*, приложение которого ограничено человеком (3), распространяется на военные события. Например: «*Къелагъым псоууэ а унэр, Зауае гуаццлэр кьыщыкгуэм*» (Кыщокъуэ, 2006, с. 132). / «Не уцелел этот дом, когда началась ожесточенная война».

Значения признака *гуаццлэ* (кислый) не ограничиваются только теми, что представлены в словаре. Они дополняются новыми смыслами, которые формируются в контексте. Семантика прилагательных беднее, чем семантика предметных имен. Если имя существительное называет предмет с целым комплексом признаков, свойственных ему, адъектив именуется только лишь один признак (Арутюнова, 2009, с. 342). К примеру, *дом* включает признаки, подпадающие под ряд рубрик: материал изготовления, назначение, размер, стиль, расположение, форма собственности, техническое состояние и т. д. Адъектив представляет лишь один признак, который трудно разложить на более мелкие компоненты. Например, *кирпичный* – сделанный из кирпича – не допускает дальнейшего дробления смыслового содержания. Бедное содержание обуславливает широкую сочетаемость признака с предметными именами. Ограничения могут быть только логического порядка, когда общая картина вещей не допускает совместимости признака и вещи (ср.: *кирпичный дом, забор, стена, коробка, кладка, арка, дорожка, крошка*; но *кирпичное зеркало, одежда, сумка*). Факт высокой мобильности адъективов, порождаемой необходимостью номинировать новые элементы опыта, способствует концептуальному расширению адъективов, превращая их в класс слов с высокой степенью полисемичности (Лещева, 2014).

Как показывает текстовая выборка, вкусовой признак *гуаццлэ* (кислый) проявляет высокую степень семантической вариативности. Часть примеров расширяет список прототипических денотатов, приведенный в словаре (СКЧЯ, 1999, с. 68). Например, *гуаццлэ – зэццлэпльа* (ожесточенная война) дополняется именами, входящими в этот ряд: *зэхуэ, зэзауэ, гуаццлэ* (жесткое столкновение, драка, бой); *удын гуаццлэ* (сильные удары). Часть выбранных контекстуальных реализаций, значительно расширяющих диапазон семантического варьирования, не нашла отражение в словарной статье. Они отличаются разнообразными векторами: человек (его внешность, поведение, состояние, болезни, эмоции); небесные светила; атмосферные осадки; стихии и т. д. Приведем некоторые иллюстративные примеры.

Внешность

«*И нэжьгъуцитыр, жэп гуаццлэ зытеха удз гъэужьым ещху...*» (Клэрэф, 2009, с. 332). / «Виски были похожи на желтую траву, густо покрытую инеем».

«*...фэи лыи сиЛэжкьым, сызэтегуац, бжьыхэ жэп гуаццлэр зытеха пццлацэу, гуЛэггуэм сиупышкгуац...*» (Щоджэнццлыкгу, 1962, с. 80). / «...ужасный вид, исхудала вся, похожа на лист, покрытый осенним инеем».

Речевое поведение

«*Зэнэзпхъум кьалэта псалъэмакь гуаццлэр нэхъ шабэ иццыным хуццэкъуу, Софят псалъэм кьыщыкгуац...*» (Щоджэнццлыкгу, 1962, с. 144). / «Софият начала говорить, чтобы смягчить резкий разговор матери с дочерью».

«*...псалъэ гуаццлэ гуэри жиЛэнут, ауэ зыри и цхъэ кьымытЛасэу зеуцэху*» (Щоджэнццлыкгу, 1962, с. 150). / «...хотела сказать какие-то горькие слова, но ничего в голову не приходило, поэтому успокоилась».

Болезни, лекарства

«...уз **гуаццэ** зыпкырытым ецху, зызэриггальзэу» (ЩоджэнцЫкГу, 1962, с. 149). / «...она шаталась, будто была страшно больна».

«Пицацэм и цхьэр плырьжьэрыггэм нэхри **гуаццэу** зэцИецтэж...» (ЩоджэнцЫкГу, 1962, с. 22). / «Голова девушки еще сильнее покрылась красными пятнами».

«Нэхь **гуаццэ** дыдэу уилэ хуцхуэр кызыэт...» (ЩоджэнцЫкГу, 1962, с. 137). / «Дай мне самое сильное лекарство. Какое у тебя есть».

Эмоции, чувства

«Анэ лбаггуныггэр зэи ужьыхырктым, **нэхь гуаццэ** ху фИэкИ» (КІэрэф, 2009, с. 256). / «Материнская любовь никогда не угасает, она становится лишь крепче».

«Сытым иццЫнт жыы, лЫ и лбаггуныггэ **гуаццэ** имыггэунэхуам» (КІэрэф, 2009, с. 332). / «Отчего могла состариться, если не познала страстную любовь».

«Замирэт кыпкьрыхьат лбаггуныггэ **гуаццэ**» (Кьэрмокьуэ, 1988, с. 24). / «Замират начала охватывать страстная любовь».

Запах

«Мэзышыр кызыкГуэццЫвыкИ уэддыггеимэр чэф кзуитыным хуэдэу **гуаццэцц**» (КІэрэф, 2009, с. 155). / «Древесная смола, сочившаяся из сосны, издавала резкий, пьянящий запах».

«Ар, а уэддыггеимэ **гуаццэ** хээрыхьа си адэм и иццИнтИэпсымэ шыуггэрт» (КІэрэф, 2009, с. 155). / «Можно было различить соленый запах пота моего отца, смешанный с резким запахом сосны».

«Сыту мэ **гуаццэ** мэлылымрэ цыхумэмрэ» (КІэрэф, 2009, с. 421). / «Какой сильный (резкий) запах у человека и барана».

Небесные тела

«Жэц сменэм и вэггэу **гуаццэ**» (ЩоджэнцЫкГу, 1962, с. 48). / «В ночную смену звезды светили ярче».

«Нобэррей дыггэр **гуаццэцц**, ваггэу хуабэм бахгэр кьацхьэццотаджэ» (ЩоджэнцЫкГу, 1962, с. 73). / «Сегодня солнце было очень жарким, над теплыми звездами поднимался пар».

«Гэмахуэ шылэ дыггэ **гуаццэ** куэдрэ иггэггунт шыпсыранэр» (КІэрэф, 2009, с. 354). / «Под ярким летним солнцем крапива быстро высохла».

Состояние

«Софят жей **гуаццэ** хэта хуэдэ...» (ЩоджэнцЫкГу, 1962, с. 178). / «Софият была как будто после крепкого сна».

Экспликация концептуального расширения признака **гуаццэ** (кислый) возможна при обращении к внеязыковой информации, к свойствам и качествам прототипического денотата *шху* – кисломолочный продукт. Они прослеживаются во всех лексико-семантических вариантах лексемы **гуаццэ** (кислый). Характеристики другого эталона – *мыЛэрысэ* (яблоко) – не актуальны для интерпретации производных значений исследуемого признака. Текстовые фрагменты выявляют приоритетность компонентов *сильный, крепкий, интенсивный*, имплицитных практически во всех значениях лексемы **гуаццэ** (кислый).

Заключение

По итогам проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Вкусовая перцепция представляет собой сложный феномен для лингвистического описания. Только обращаясь к эталону, относительно которого интерпретируется содержание вкусового признака, с учетом всех его свойств и качеств можно получить представление о содержательной стороне признака.

2. Вкусовой признак **гуаццэ** (кислый) объективируется в КЯ через эталоны *шху* – кисломолочный продукт, который отмечен высокой степенью этноспецифичности, и *мыЛэрысэ* (яблоко) – фрукт, имеющий широкое распространение во всем мире.

3. Выделение отдельных словарных значений в адъективном полисеманте **гуаццэ** (кислый) основано на тематической принадлежности прототипических денотатов. Метафорические и метонимические переносы дифференцируются в зависимости от характера взаимодействия понятийных областей, лежащих в основе прямого и переносного значений.

4. Непрерывный процесс познания обуславливает использование имеющегося в языке номинативного ресурса для обозначения новых элементов опыта, что приводит к расширению перечня денотатов, которые могут определяться вкусовыми признаками.

В качестве перспективного направления исследования рассматривается выработка объективных критериев включения новых текстовых значений в словарные статьи вкусовых признаков.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. Изд-е 6-е. М.: URSS, 2009.
2. Битокова С. Х., Битокова Т. А. Перцепция вкуса в языковой картине мира // Казанская наука. 2020. № 12.
3. Болдырев Н. Н. Доминантный принцип организации языкового сознания // Интегративные процессы в когнитивной лингвистике: мат. междунар. конгресса по когнитивной лингвистике. Н. Новгород: ДЕКОМ, 2019. Вып. XXXVII.

4. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Державина, 2014.
5. Кибрик А. Е. Лингвистическая реконструкция когнитивной структуры // Вопросы языкознания. 2008. № 4.
6. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004.
7. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004.
8. Лещева Л. М. Лексическая полисемия в когнитивном аспекте. М.: Языки славянской культуры, 2014.
9. Лю Цзоянь. Метафоризация лексических единиц с семантикой вкусового восприятия в китайском и русском языках // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. № 5.
10. Нагорная А. В. Лингвосенсорика как перспективное направление современных лингвистических исследований: аналитический обзор / РАН, ИНИОН, Центр гуманитар. науч.-информ. исслед, Отд. языкознания. М.: ИНИОН РАН, 2017.
11. Нагорная А. В. Метафорические средства описания вкусового ощущения в современной англоязычной культуре // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2023. № 20 (1).
12. Рахилина Е. В., Карпова О. С., Резникова Т. И. Модели семантической деривации многозначных качественных прилагательных: метафора, метонимия и их взаимодействие // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по мат. ежегод. междунар. конференции «Диалог». М., 2009.
13. Рузин И. Г. Когнитивные стратегии именованности. Модусы перцепции (зрение, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке // Вопросы языкознания. 1994. № 6.
14. Сандакова М. В. Способы семантической деривации и типы соотношений между значениями в семантической структуре прилагательного // Научный диалог. 2019. № 3.
15. Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы. М.: Издательский дом ЯСК, 2018.
16. Степина С. С. Синестетическая ольфакторная метафора как разновидность метафоры // Актуальные проблемы современной лингвистики: сб. науч. статей. СПб., 2020.
17. Темиргазина З. К. Представления о вкусах как когнитивная область знаний // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 2.
18. Харченко В. К. Лингвосенсорика: фундаментальные и прикладные аспекты. М.: Ленанд, 2023.
19. Чеханова И. В. Концепт taste в английской языковой картине мира // Вопросы когнитивной лингвистики. 2022. № 1.
20. Шрамм А. Н. Очерки по семантике качественных прилагательных (на материале современного русского языка). Л., 1979.
21. Hoffmann V. von. From Gluttony to Enlightenment: The World of Taste in Early Modern Europe. Chicago: University of Illinois Press, 2016
22. Lakoff G. Johnson M. Why Cognitive Linguistics Requires Embodied Realism // Cognitive Linguistics. 2002. Vol. 13-3.

Информация об авторах | Author information

Чилова Тамара Александровна¹

¹ Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик

Chilova Tamara Aleksandrovna¹

¹ Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekov, Nalchik

¹ rinkas@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.01.2024; опубликовано online (published online): 12.02.2024.

Ключевые слова (keywords): кабардино-черкесский язык; перцепция вкуса; признаковые имена; метафора; метонимия; Kabardian language; perception of taste; attributive names; metaphor; metonymy.